

аркадий
застырец

БУРЯ

Аркадий Застырец

Буря

«Издательские решения»

2015

Застырец А. В.

Буря / А. В. Застырец — «Издательские решения», 2015

ISBN 978-5-457-70882-2

«Буря» – одна из самых удивительных пост-шекспировских пьес Застырца.

В ней всего два действующих лица, которые изображают всех прочих известных по сказке Шекспира персонажей: мужчина, одержимый бурей воображаемых коллизий, и женщина, старательно подыгрывающая мужчине из любви и жалости к нему.

ISBN 978-5-457-70882-2

© Застырец А. В., 2015
© Издательские решения, 2015

Содержание

Действующие лица и исполнители	6
Действие первое	7
Сцена 1	7
Сцена 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Буря
Трагедия в четырех действиях
Аркадий Застырец

© Аркадий Застырец, 2015

© Аркадий Застырец, дизайн обложки, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Действующие лица и исполнители

А л о н с о, король Неаполя, изображаемый Просперо
С е б а с т ь я н, его брат, изображаемый Мирандой
П р о с п е р о, считающий себя законным герцогом Милана
А н т о н и о, его брат, самозванный герцог Милана, изображаемый Просперо
Ф е р д и н а н д, сын королю Неаполя, изображаемый Просперо
Г о н з а л о, честный старый советник, изображаемый Мирандой
К а л и б а н, освобожденный и уродливый раб, изображаемый Просперо
Т р и н к у л о, шут, изображаемый Мирандой
С т е ф а н о, дворецкий-пропойца, изображаемый Тринкуло
Капитан корабля, боцман, матросы, изображаемые Просперо и Мирандой
М и р а н д а, которую Просперо считает своей дочерью
А р и э л ь, воздушный дух, изображаемый Мирандой
Доктор

Место действия обитаемо.

Действие первое

Сцена 1

Сквозь треск оголенных проводов, из темноты, изредка освещаемой синими искрами, доносятся голоса капитана, боцмана, матросов и пассажиров, изображаемых Просперо и Мирандой.

Капитан, изображаемый Просперо
Боцман!

Боцман, изображаемый Мирандой
Здесь, капитан. Что скажете?

Капитан, изображаемый Просперо
Что тут сказать... Передай матросам, чтоб навалились покрепче, не то мы себя в такую щель загоним... Живей, живей!

Боцман, изображаемый Мирандой
Шевелись, сердечные! Бодрей, бодрей, ребята! Двигай, двигай! Надави на марсель! Дружно по свистку! И дуй тогда себе твой ветер, сколько влезет, пока небеса не лопнут.

Алонсо, изображаемый Просперо
Боцман? За работу! Где капитан? Подбодри-ка людей.

Боцман, изображаемый Мирандой
Опять повылезли? Сказано ведь – оставайтесь внизу.

Антонио, изображаемый Просперо
Где капитан, боцман?

Боцман, изображаемый Мирандой
Где, где... Вы что, плохо слышите? Чем лезть нам под руку, сидите по каютам. Здесь вы только шторму помогаете!

Гонзало, изображаемый Мирандой
Ну-ну, спокойно... От имени короля...

Боцман, изображаемый Мирандой
Какое дело этой свистопляске до имени короля? Тоже мне – волшебное слово! Сказано – по каютам, сидите и не мешайте работать!

Гонзало, изображаемый Мирандой
Ладно. Только не забывай при этом, кто у тебя на борту.

Боцман, изображаемый Мирандой

Никого, кто был бы мне себя дороже. Вот ты – королевский советник, государственный муж, начальник долбанный... Скомандуй-ка этим стихиям, чтоб утихли, и сделай полный штиль за бортом, а мы тогда канаты побросаем! Используй свой авторитет! Какое там! Небось обоссался со страху, благо – в такой ливень никто не заметит. Ну, так скажи спасибо, что дожил до седин, и в своей каюте приготовься к несчастному случаю: его тут, по всему, недолго ждать. Бодрей, бодрей, сердечные! А вы все – вон отсюда!

Гонзало, изображаемый Мирандой

Рядом с этим парнем на сердце теплее: кому суждено быть повешенным – не утонет! О, Господи, сделай его пеньковую судьбу нашим якорным канатом! Настоящий-то теперь ни к черту не годится. Клянусь, если малый рожден не для виселицы, наше дело – дрянь!

Боцман, изображаемый Мирандой

Рубите мачту, дармоеды!

(Сквозь рев шторма доносится истошный вопль.)

Чума им в глотку! Как завывают! Почище бури и всей нашей братии! Опять? Чего вам здесь еще? Вот все сейчас побросаем – и разом на дно! Так, что ли? Твердо решили утопиться?

Себастьян, изображаемый Мирандой

Да чтоб тебе, пес ты безжалостный, холерой поперхнуться!

Боцман, изображаемый Мирандой

Охотно. А вы тогда работайте за меня!

Антонио, изображаемый Просперо

Издеваешься, сукин сын? Да ни один из нас в жизни горшка за собою не вынес! Лучше смерть! Зато храбрости нам не занимать и потонуть мы не боимся. Не то, что ты – дерешь себе горло, чтобы поджилки меньше тряслись?

Гонзало, изображаемый Мирандой

Нет, ручаюсь вам, с этим висельником на борту корабль ни за что не потонет, будь он даже слабее ореховой скорлупы и с такой же пробоиной, как у шлюхи распоследней!

Боцман, изображаемый Мирандой

На бок ее положи! На бок! К морю задом! Еще на две! Перекладывай суку! Разворачивай!

Матросы, изображаемые Просперо и Мирандой

Все кончено! Молитесь. Мы погибли!

Боцман, изображаемый Мирандой

Холодное нам, значит, на десерт?

Гонзало, изображаемый Мирандой

Король и принц уж молятся усердно.

Давайте тоже, ибо мы на сцене

И в пьесе той же самой, что они.

Себастьян, изображаемый Мирандой
Я не в себе...

Антонио, изображаемый Просперо
Мы все там скоро будем
По милости вот этой банды пьяниц!
Из-за твоей халтуры, негодяй!
Эй, слышишь, боцман? Чтоб ты захлебнулся
И вынырнул! И так двенадцать раз!
А после все же насмерть!

Гонзало, изображаемый Мирандой
Невозможно.
Его повесят, я вам говорю.
Повесят точно, даже вопреки
Любой из миллиардов горьких капель,
Что нас теперь готовы поглотить.

Просперо и Миранда, другими голосами
Помилуй, Бог. Мы тонем, тонем, тонем!
Прощай, жена! Навек прощайте, дети!
Прощай, мой брат! Ко дну, ко дну идем.

Антонио, изображаемый Просперо
Ко дну идем, но вместе с королем.

Себастьян, изображаемый Мирандой
А стало быть, пора и с ним проститься.

Гонзало, изображаемый Мирандой
С какой охотой я теперь обменял бы тысячу фарлонгов моря на единственный акр негодной землицы, вересковой пустоши, или там поросшей бурым дроком... Будь что будет, а лучше бы умереть сухой смертью.

Сцена 2

Миранда будто бы пытается удавиться, пристроив веревочную петлю на крюк в стене. В «последний момент» Просперо, обхватив ее за ноги, не дает свершиться «самоубийству».

Миранда

Оставь меня! Когда своим искусством
Ты в море поднял хладные валы,
Подобно перевернутому небу,
На землю низвергающему огонь,
Штурмующие небо в страшном реве, —
О, Господи! моя не меньше боль,
Чем тех существ, что правя расторопно,
В борьбе за жизнь – на смерть вели корабль
И с воплем разом канули в пучину,
Отчаяньем мне сердце надорвав, —
Когда все это ты сейчас устроил,
Не в силах я на белом свете жить,
Лишенная единственной опоры...
Пусти меня, чудовище!
(Из последних сил пытается оттолкнуть Просперо.)

Просперо

Уймись!
И передай чувствительному сердцу,
Что смерти нет и зло – лишь тень добра.

Миранда

О, скорбный день!

Просперо

Я злого ничего
Не сделал – все одной тебя лишь ради,
Тебя, моя кровиночка, которой
Неведомо, кто я на самом деле,
Кому я – просто Просперо, отец,
Пещеры жалкой чокнутый хозяин...

Миранда

О чем ты? Кто ты? Большого вместить
Мой ум не мо...

Просперо

Теперь настало время
Открыть тебе всю правду. Помоги
Тебя из этой вынуть передраги!

(Просперо поднимается и, продолжая удерживать Миранду, перерезает веревку. Оба падают и продолжают разговор, лежа на полу. Просперо осторожно снимает петлю с шеи Миранды и с отвращением кидает от себя веревку.)

Ползи, змея, укройся в подлый мрак!
Пока я жив, твоя бессильна хватка.
А ты, мой ангел, слезы осуши:
Тебя так поразившее крушение —
Иллюзия, что вызвал волшебством
Я из кристаллов натрия и йода.
Все спасены. Никто не утонул.
Ни волоса с голов их не упало.
Сядь, девочка, и выслушай меня.
Узнаешь ныне все.

Миранда

Но ты и прежде
Не раз хотел раздернуть предо мной
Завесу тайн... Да только не решался,
Пробормотав: «Не время...»

Просперо

Пробил час.
Приблизилась для истины минута.
Будь осторожна! Помнишь времена
До нашего пришествия в пещеру?
Да нет, едва ли! Не было тебе
Трех лет, когда...

Миранда

Конечно же, я помню.

Просперо

Но что? Иные стены? Голоса?
Что именно, скажи мне...

Миранда

Сладкой дреме
Подобны этой памяти шаги
В густых и теплых сумерках былого,
Где нежат и баюкают меня
Четыре или пять надежных женщин...

Просперо

Их было больше, милая... Но как
В младенческой душе ты удержала
Извне в нее упавшее зерно
Несуетных и блеклых впечатлений?
Быть может, память девичья хранит
И наш с тобой приезд на этот остров?

Миранда

Мне кажется... Нет, дальше – тишина.

Просперо

Двенадцать лет назад, моя Миранда,
Отец твой был миланский герцог и...

Миранда

Что значит был? А ты отцом мне не был?

Просперо

Не думаю, чтоб матушка твоя,
Покойница, живая добродетель,
Лгала мне в том, что ты – мое дитя,
А мне она была супругой верной,
А твой отец был герцогом миланским,
А ты принцессой...

Миранда

Ах ты, Боже мой!
Какою же мы кривдой или правдой
Здесь очутились?

Просперо

Вместе то и то:
Оттуда были изгнаны неправдой,
Но правдою сюда водворены.

Миранда

Вновь сердце сжалось – от одной лишь мысли,
Что боль тебе бывшее причинит,
Которое в моем сознании стерто...
Но что же делать... Ладно, продолжай!

Просперо

Антонио, мой брат родной, твой дядя
Мне вероломным сделался врагом,
Невероятно – тот, кого любил я
Всех в мире крепче, кроме лишь тебя,
Кому доверил дело управления
И высшие политики ходы,
Меж тем как сам в науку погрузился,
Ища ответа в тайных письменах
На самые заветные вопросы
Измученной незнанием души,
Твой лживый дядя... Слушаешь?

Миранда

Конечно!
Блуждает взор, но слух мой – на посту.

Просперо

Твой дядя наловчился в совершенстве
Капризным просьбам подданных внимать,
А после их обкладывать за это
Колодками немислимых долгов,
Себе служить вменяя за проценты.
Он вовремя и точно выбирал,
Кого предать лишениям и казни,
Кого вдруг одарить и приласкать,
И сворою, себе послушной, сделал
Меня боготворивших всех моих
Сотрудников в любви и процветаньи.
Подобно ядовитому плющу,
Обвил он цепко ствол моей державы
И высосал... Миранда, ты не спишь?

Миранда

Я слушаю.

Просперо

Внемли мне, умоляю!
В ту пору я зарылся с головой
В науку многих сотен поколений,
Уверенный, что так увижу свет
В конце земного страшного туннеля
И стану чем-то вроде божества
На пике совершенства, и блаженство,
Немыслимое прежде, снизойдет
На жизнь мою из выси беспредельной...
А все свои житейские дела
Препоручил я брату, вероломство
В нем породив доверием своим,
И вырастил, как ласковая мать,
Не зрящая причины омерзенья,
Что всем вокруг уродливый приплод
Внушает, я на собственной груди,
Предательство, чьи тайные масштабы
Доверчивости были сообразны,
Воистину не знающей границ!
Беспутная слепая вера в брата
Его столкнула с разума скалы
В трясину забродившего тщеславья,
И он решил, там совесть утопив,
Что герцог – он, а я – ему помеха,
Не более... Но ты опять меня
Не слушаешь!

Миранда

Да нет же, ты сказал,
Что герцог – он, а ты – ему помеха.
Могла бы излечить и глухоту
История твоя...

Просперо

Так вот, однажды
Уж брату показалась жалкой роль,
Что я ему назначил благосклонно.
Он жаждал полновластья, и Милан
Как девку сутенер, бесстыдно продал,
Неаполя поклявшись королю
Служить мечом и данью ежегодной
Его казну усердно пополнять,
Отечество до нитки обирая.

Миранда

О, Господи!

Просперо

Я сам не знаю, как
Так брат мог далеко упасть от брата,
А стало быть...

Миранда

Я к бабушке моей
С почтением – обязана отметить,
Что чрево доброе рождает иногда
Уродов...

Просперо

И к тому ж еще добавим:
Неаполя помянутый король
Милану был всегда врагом заклтым.
Не мудрено, что с радостью он внял
Антонио предательскому плану —
И тот в глухую полночь отворил
Врагу Милана крепкие ворота...
Была недолгой битва, оттого
Что можно было счесть уже по пальцам
Одной руки сторонников моих,
Стоявших насмерть с наспех обнаженной
Каленой сталью верных мне клинков.
Своим числом легко побив героев,
Предатели изгнали нас с тобой
Оплакивать судьбу свою в чужбине.

Миранда

Увы, не помню тех моих я слез,
Зато теперь я плачу непритворно
В тени твоих речей...

Просперо

Но я еще
Не все тебе открыл и от событий
Былых тебя обязан привести
К сегодняшнему делу, а иначе
К чему все муки?..

Миранда

Если было так,
Скажи мне, почему нас не убили?

Просперо

Вопрос отличный! Что ж, отвечу так:
Убить нас не посмели, ибо знали
Что может всенародная любовь
Ко мне – жестоким бунтом обернуться
И кровью их заставить заплатить
За нашу кровь, пролитую безвинно.
Вот почему поспешно и тайком
От берега отплыв миль семь иль восемь,
Нас на воду спустили с корабля,
Со скарбом погрузив в худую шлюпку
Без паруса и весел, и судьбе
В одной упряжке с дикими волнами
И буйным ветром, плачущим навзрыд
В ответ на наши жалобы и вздохи,
Доверили...

Миранда

Наверно, я тебе
В том плаваньи, увы, была обузой?

Просперо

Нет, ангелом, о девочка моя,
Хранителем моей несчастной жизни.
Улыбкой изумительной своей
Ты чудом шторм и тучи разгоняла
И на море, и на сердце моем,
Легко внушая мужество и веру
В спасение...

Миранда

В спасение? Но как?!

Просперо

По воле Божьей, добрым провиденьем...
Был хлеб у нас и пресная вода
Щедротами советника Гонзало,
Что был своим назначен королем
Отправку нашу по морю устроить
И нас холстом и спичками снабдил,
Бельем и... словом, всем необходимым,
К тому ж, из человечности своей
И зная, как люблю свои я книги,
Он передал мне лучшие тома,
Те самые, что более ценю я,
Чем герцогство...

Миранда

Ах, если б увидеть
Того Гонзало...

Просперо

Может, и увидишь.
Итак, в итоге горестей морских
Мы прибыли на этот зланный остров,
Где я тебя прилежно воспитал
И обучил старательно наукам,
От коих избалованных принцесс,
В любом краю приваженных к безделью,
Пожалуй, затошнило бы...

Миранда

За все
Благодарю, а все же объясни мне,
Зачем на бедных странников наслал
Ты эту бурю?

Просперо

Я тебе отвечу.
Причудливый Фортуны поворот,
Ко мне теперь, как видно, благосклонной,
Привел на счастье к этим берегам
Всех недругов моих одновременно.
В зените став, зеленая звезда
Вчерашним утром путь мне осветила,
И голос был пророческий: «Ступай
И действуй, не колеблясь, ибо ныне
Твоею волей сбудутся мечты,
А если этот случай ты упустишь,
Кляни потом себя». Ну, вот и все.
Теперь усни, усни, моя Миранда,
Глубоким и целебным будет сон.

(Миранда закрывает глаза и делает вид, что заснула.)

Эй, Ариэль, ко мне, ко мне скорее,
Сюда, слуга мой ветреный, сюда!

Ариэль, изображаемый Мирандой, делающей вид, что спит

Привет тебе, могучий повелитель!
Я здесь, и я готов тебе служить —
Лететь и плыть, в огонь нырять и мчаться
На облаках: послушен Ариэль
Во всей красе — любым твоим приказам.
Лишь намекни.

Просперо

Скажи-ка, шустрый дух,
Ты сделал бурю точно, как велел я?

Ариэль, изображаемый Мирандой, делающей вид, что спит

По всем статьям!
Корабль атаковал я королевский —
Сначала на нос, с носа — на шкафут,
На палубу, на мостик, по каютам,
Тут — пламенем, там — искрами взорвусь,
А то рассыплюсь сотней головешек
И полыхаю в сотне разных мест —
На мачте, на нок-рее, на бушприте,
Юпитеровых молний, чьи броски
Предвестьем грома вспарывают небо,
Проворнее. Куда там! Пламя, треск,
Звериным рыком серные потоки
Нептуна всполошили самого,
Валы его в позорный ввергнув трепет!
Трезубец-то его, и то дрожал
От ужаса...

Просперо

Мой храбрый дух, скажи-ка,
Кто был на корабле в несчастье тверд
Настолько, чтобы слушаться рассудка
И действовать спокойно?

Ариэль, изображаемый Мирандой, делающей вид, что спит

Ни один.
Объятые безумья лихорадкой,
Послушные отчаянья толчкам,
Все, кроме моряков, кидались в пропасть
Соленой пены за борт корабля!
А прежде всех пошел вниз головою
Сын короля красавец Фердинанд
С лицом, гримасой страха искаженным,

И с волосами дыбом, будто дым,
Вопя истошно: «Пусто в преисподней!
Все черти здесь!»

Просперо

Отлично, дух мой верный!
Но берег близко был?

Ариэль, изображаемый Мирандой, делающей вид, что спит
Да в двух моих шагах!

Просперо

И все спаслись?

Ариэль, изображаемый Мирандой, делающей вид, что спит
Живехоньки, хозяин!

И даже в платье чистом и сухом
И несколько, пожалуй, посвежевшем.
Я порознь их на кучки раскидал
По острову, а принца Фердинанда,
Как ты велел, оставил одного —
На берегу оплакивать пустынным
Неаполя несчастную судьбу.
Он, кстати, тут сидит неподалеку,
Вот так лицо руками обхватив.

Просперо

А сам корабль и вся его команда?
Как поступил ты с ними и куда
Послал остатки флота?

Ариэль, изображаемый Мирандой, делающей вид, что спит
Судно в гавань

В сохранности завел глубокой ночью
И скрыл от взоров смертных, окропив
Бермудскою волшебною росой,
А всю команду в трюмах усыпил:
Пускай вдали от страхов пограничных
И рабских выживания забот
Вкусят эфир заоблачных видений,
В то время как, пройдя сквозь бурю, флот
Без флагмана плывет домой в Неаполь
С печальным заблуждением, что король
В утопленники намертво зачислен
Фортуною...

Просперо

Отлично, Ариэль!
Но я тебе еще задам работу.

Который час?

Ариэль, изображаемый Мирандой, делающей вид, что спит
К полудню, может быть...

Просперо
Уж три часа наверно пополудни!
Мы бережно использовать должны
До вечера отпущенное время!

Ариэль, изображаемый Мирандой, делающей вид, что спит
Опять труды? Позволь мне, господин,
Пока еще задачу не назначил,
Напомнить обещание твое...

Просперо
Опять капризы! Что ж ты у меня
Потребовать иль выпросить намерен?

Ариэль, изображаемый Мирандой, делающей вид, что спит
Свободу.

Просперо
Раньше срока? Ни за что.

Ариэль, изображаемый Мирандой, делающей вид, что спит
О, умоляю, вспомни, разве я
Плохим слугою был? Движеньям воли
Твоей послушен, всюду успевал,
Не прятался, не лгал, не ошибался,
Ни ропота, ни жалоб! Так убавь,
Как обещал, мой срок...

Просперо
Забыл ты, видно,
Чем вечно мне обязан будешь...

Ариэль, изображаемый Мирандой, делающей вид, что спит
Нет.

Просперо
Забыл, забыл. И кажется чрезмерно
За то великой платой – иногда
Моим веленьем прянуть в стратосферу,
Взболтать на дне морском летучий ил,
Наперекор полярным резким вихрям
Промчаться вокруг земли иль, будто нож,
В ее вонзиться чрево ледяное?

Ариэль, изображаемый Мирандой, делающей вид, что спит
Да нет же...

Просперо
Да, конечно, ты забыл
Вонючую колдунью Сикораксу,
Что скрючилась в уродливый овал
От старости и злости...

Ариэль, изображаемый Мирандой, делающей вид, что спит
Помню, помню!

Просперо
А вот скажи, к примеру, мне тогда,
Где ведьма родилась? Ну, что?

Ариэль, изображаемый Мирандой, делающей вид, что спит
В Алжире.

Просперо
В Алжире? Да. Я должен каждый раз
Тебе напоминать, как Сикораксу
За козни мерзкие и злую ворожбу,
Во вред невинным, с треском из Алжира
Изгнали, непонятно для чего
При том в живых оставив?

Ариэль, изображаемый Мирандой, делающей вид, что спит
Помню, хватит.

Просперо
Сюда ее спустили моряки,
Каргу голубоглазую с ублюдком,
А ты ходил в невольниках у ней,
Но, будучи созданием деликатным,
Не мог ее приказы выполнять,
Исполненные вони, грязи, крови,
Пропитанные желчью низких душ
И подлыми животными страстями.
Колдунья гнусной преданно служа,
Тебя другие духи засадили
За это в расщепленную сосну,
Где ты был обречен стенать от боли
Двенадцать лет. Но скоро, как назло,
Колдунья сдохла. Опустел сей остров.
И тщетно ты на помощь звал и был
Под пыткой нескончаемой, как воют
На мельнице с чертями жернова.
Никто не слышал, кроме...

Ариэль, изображаемый Мирандой, делающей вид, что спит
Калибана.

Просперо

Да, ведьминого выблядка, того,
Что ныне мне покорен, злобный дурень!
Твоим мученьям был он только рад.
Ты позабыл в каком тебя я виде
Тогда нашел? Ты сутками стонал
Так жалобно, что волки и медведи
Поджав хвосты попрятались и лишь
Пытались подвывать тебе ночами.
Я расколол заклятую сосну
И выпустил...

Ариэль, изображаемый Мирандой, делающей вид, что спит
О, добрый мой спаситель!

Просперо

А станешь мне перечить, загоню
В дуб вековой, и в нем еще двенадцать
Провоешь зим!

Ариэль, изображаемый Мирандой, делающей вид, что спит
Хозяин, пощади!
Любой приказ послушно я исполню.

Просперо

Исполни – и с вечернею зарей
Лети на волю!

Ариэль, изображаемый Мирандой, делающей вид, что спит
О, великодушный!
Что сделать мне? Скажи, что сделать мне?

Просперо

Морской дебелий нимфой обернувшись,
Явись опять, но мне лишь на глаза,
Невидимый профанам. Живо, живо!
(Обращается к Миранде, перестающей изображать Ариэля.)
Пора моя красавица, восстань
От сладких снов!

Миранда

Меня рассказ твой дивный
Как тяжестью, приятно придавил.

Просперо

Скорее скинь ее! Зову я Калибана.

Миранда

Уже? Опять! Ты знаешь ведь, что мне
Противно видеть этого...

Просперо

Что делать!
Он нужен нам. Таскает он дрова,
В остывшем очаге огонь разводит...
Да мало ли... Эй, слышишь? Калибан!
Ничтожество! Говна кусок! В молчанку
Задумал что ли с нами ты играть?

Просперо, голосом Калибана

И без меня там дров у вас хватает!

Просперо

Добром не хочешь – силой притащу!
Идешь иль нет?
(вдруг увидав в Миранде Ариэля, преобразившегося в морскую нимфу)
Мой нежный Ариэль,
О, нимфа! Дай тебя я поцелую...
Нет, лишь приказ мой на ухо шепну.

Ариэль в образе морской нимфы, изображаемый Мирандой

Все в точности исполню, повелитель.

Просперо

Эй, гнусный раб! Эй, ведьмино отродье,
Засеянное дьяволом самим
В срам, устали не знающий, иди же,
Сюда сию секунду, а не то...

Выражение лица, осанка и характер движений Просперо меняются на глазах.

Калибан, изображаемый Просперо

Да чтоб роса поганая, что мать
Пером вороньим с топи собирала,
На вас обоих пала и в лицо
Вам с падали бы дунул южный ветер
И разукрасил сотней волдырей!

Просперо

За эту речь, ты можешь быть уверен,
К тебе я нынче ночью подпущу
Свирепых духов слаженную свору,
Зудящих, как осиное гнездо,
Безжалостно язвящих все живое,

А ты, замечу, все еще живой!

Калибан, изображаемый Просперо
Я есмь и должен чем-нибудь кормиться
На острове, что честно получил
От матери моей, от Сикораксы,
А вы его украли у меня!
Сперва меня ласкали и кормили,
Водой поили сладенькою, ну,
Зачем-то научили, как зовется
Большой огонь, горящий в небе днем,
И как – поменьше, тот, что светит ночью.
Я сдуру полюбил вас и открыл
Свои богатства – копи соляные,
Поляны ягод, свежие ключи, —
Все отобрали, сделав подчиненным
Того, кто сам себе тут был король!
От острова всего мне уделили
Один холодный камень...

Просперо
Лживый раб!
Тебе добро не внятно – только порка!
Тебя в свое жилище я пустил
С сердечностью... А чем ты мне ответил?
Попыткой обесчестить дочь мою!

Калибан, изображаемый Просперо
Ох, ох, ох, ох! Да жалко, что не вышло!
Чего такого? Трахались бы с ней
Мы каждый день и быстро б населили
Весь остров Калибанами.

Миранда
Подлец!
Тебя я привечала, как родного,
Работать научила, говорить
Взамен тупого дикого мычания.
Теперь ты мог бы пользу приносить
И ясно выражать, чего желаешь,
Людским благопристойным языком.
Так нет же, нет! Бессильно воспитанье!
Природы злой ему не изменить.
Вот почему держать тебя на скалах
Приходится, подальше от жилья,
Лишь изредка...

Калибан, изображаемый Просперо
И что, что научила

По-вашему меня ты говорить?
К чему мне это? Разве что проклятья
Вам посылать на вашем языке!
И то паршиво! Слов-то не хватает.
Вот, как, скажи к примеру, называть
Мне эту штуку? Морщишься? Краснеешь?
А это что? А это? Это – как?
Ну, умники!

Просперо

Ты кончил? За работу!
А я тебе всегда ее найду.
И если не послушаешься, станешь
Испорченную волю проявлять,
Тебя вгоню я в старческие спазмы,
В тиски, в тиски, в бессилия загон,
Раскаяньем, постом и средним родом...
Цикорием!

Калибан, изображаемый Просперо

Не надо, пощади!
Я поневоле должен подчиниться
Тому, при ком и бог мой Сетевос,
Могучий бог, вассалом робко служит.

Просперо

Бери бревно и вон отсюда, раб!

Просперо перестает изображать Калибана. Миранда изображает Ариэля.

Ариэль, изображаемый Мирандой

(поет)

Шагом, с пятки на носок,
Выходите на песок —
Целоваться-обниматься,
С милкой миленькой милок.
Волны в море улеглись,
Вот и ты со мной ложись,
Поваляемся часок...
Слышишь феи голосок?

Просперо

(подпевает эльфийским голосом)

Всюду только: гав-гав-гав! —
Лают псы сторожевые. —
У-у! У-у! Гав-гав-гав!

Ариэль, изображаемый Мирандой

Тише, тише! Слышишь? Вот

Кукареку! – петух поет.

Фердинанд, изображаемый Просперо
Откуда музыка? С высот? Из глубины?
Теперь утихла. Зазвучит ли снова?
Похоже, это гимны божеству
Какому-нибудь здешнему. Сидел я
И плакал на пустынном берегу
О короле, отце моем, погибшем
В свирепых и прожорливых волнах,
Как вдруг раздался этот странный голос
И в сердце мне, как лезвие, проник
И вырезал из боли наслаждение,
И, зацепив бесхитростным крючком,
Повлек сюда. И смолк... Но вот он, снова!

Ариэль, изображаемый Мирандой
(поет)
Отец твой в темной глубине
И день, и ночь лежит на дне,
И соль из вод в себя впитал
И стал скелет его – коралл;
Сожрав жемчужные белки,
В глазницах мечутся мальки;
По капле в час, по волоску
Добычей станет он песку.
Твой плач и тихий звон – о ком?
Динь-дон! – о чудище морском.
В непостижимой глубине
Король уснул – динь-дон – на дне.
Во сне, увы, не слышит он
Тритонов похоронный звон:
Динь-дон, динь-дон, динь-дон, динь-дон...

Фердинанд, изображаемый Просперо
Об утонувшем песенка отце
Напомнила. Нет, это не земные —
Скорей потусторонние дела!
Пожалуй, я во власти фей и духов...

Просперо
(Миранде)
Разуй свои прекрасные глаза!
Смелей, смелей! Кого теперь ты видишь?

Миранда
Еще один. И взор его горяч,
И тело складное! Но он – бесплотный призрак.

Просперо

А вот и нет! Во всем подобен нам,
Он ест и спит и... прочее. Он смертен,
А значит, жив, не хуже нас с тобой.
Когда бы не ужасное крушение,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.